

Диагноз: неуважение к мышлению

Щедровицкий П.Г. Диагноз: неуважение к мышлению // Новые возможности. газ. Июнь 2012. №1 (27). С. 8-13.

За годы исследований сути глобального экономического кризиса причины его возникновения назывались разные, как правило, экономические: перегрев фондового и кредитного рынков, «ипотечный мыльный пузырь», обесценивание доллара, высокие цены на нефть, общая цикличность экономического развития.

По его мнению, кризис – это не объективное явление, а результат восприятия действительности. Возникает он в той ситуации, когда краткосрочные и долгосрочные цели субъекта противоречат друг другу.

— Петр Георгиевич, вы как философ последовательно приводите в жизнь мысль о том, что философия – наука, применимая в практической плоскости, и только ей под силу разрешить глобальные проблемы, осмыслив их. Если говорить о таком явлении, как мировой экономический кризис, есть ли здесь место философии? Если да, то в чем, с этих позиций, причина происходящего?

Если с философских позиций описывать суть мирового кризиса предельно абстрактно, то очевидно, что сегодня дает сбой инфраструктура принятия решений. Проблема эта актуальна на разных уровнях: как на межгосударственном (уровне глобального экономического и политического регулирования), так и на более мелком (регионов, отдельных стран), а также профессиональных сетей и сообществ, в том числе среднего и малого бизнеса. Все остальные процессы и явления, будучи, безусловно, чрезвычайно важными факторами возникновения кризиса, все равно

преломляются через систему анализа и констатации этих проблем и поиска путей решения. Ни одна из локальных проблем сама по себе объективно не является неразрешимой.

Если же рассуждать чуть более конкретно, на мой взгляд, сегодня проблематика сместилась в область обращения глобальных ресурсов, в том числе и человеческих. Мы миновали этап, когда экономическое развитие шло в локальных индустриальных точках. Затем был этап, когда пространством индустриализации стали крупные регионы, целые страны и даже межнациональные объединения. Теперь мы подошли к моменту, когда глобализация охватила не только торговлю и производство, но и ту область, которая называется инновационной сферой, или сферой производства знаний.

Если же рассматривать проблему в пространственном аспекте, окажется, что где-то у нас сегодня переизбыток одних ресурсов и недостаток других, а где-то наоборот. В одном месте больше людей, но они недостаточно квалифицированы, в другом – переизбыток сырья, но нет инфраструктуры его добычи и транспортировки. В третьем есть переизбыток финансовых и предпринимательских ресурсов, но не сложилась еще полноценная инфраструктура создания проектов нового поколения. Практически ни одна страна мира не может собрать на той или иной территории оптимальную конфигурацию факторов производства.

География кризиса

— А если подойти к кризису с точки зрения географии, можно ли выделить регионы, в большей и в меньшей степени страдающие сегодня? Какова география кризиса, если она существует?

Конечно, география кризиса существует. Обратите внимание, кризис охватывает сегодня практически всю совокупность индустриальных

отраслей двадцатого века. Все, кто поставляет на рынок инновационные продукты, выигрывают, остальные отрасли от появления инноваций оказываются в проигрыше.

В качестве иллюстрации приведу простой пример.

Мы внедрили современные информационные технологии бронирования авиабилетов. Потребителю больше не нужно идти в кассу, он может, не выходя из дома, изучить предложения разных перевозчиков и выбрать оптимальный маршрут. Что происходит с авиаперевозчиками? Они теряют прибыль. Та же картина и в гостиничном бизнесе, и в любом другом, опирающемся на традиционную форму присутствия на рынке, где деньги годами зарабатывались на эффектах асимметричности информации. Последние годы выигрывает тот, кто продает информационные технологии, в том числе обеспечивает онлайн доступ любого потребителя к информации. Такой рынок растет.

Если в структуре национальной экономики много старых отраслей и мало новых, эта экономика заведомо находится в зоне риска. Старые отрасли страдают, а тех, которые производят продукты нового поколения и могут получать сверхприбыль на спросе на эти продукты, просто нет. Именно поэтому сегодня население традиционных индустриальных областей (то есть промышленные рабочие) похоже на крестьян эпохи первой промышленной революции. Тогда страдало сельское хозяйство, был недостаток земель, переизбыток населения, и людей просто выбрасывало с земли в города, где начинала развиваться промышленность. Если бывшему крестьянину везло, он на достаточно тяжелых условиях получал возможность работать 14 часов в сутки на ткацкой фабрике. Альтернативы не было – земля не кормила, прожить на ней было невозможно.

Сегодня тот же процесс мы наблюдаем в традиционных отраслях

промышленности, потому что новые технологии, новые отрасли – например, производство композитных материалов – вытесняют старые, а робототехника в перспективе будет замещать человеческий труд.

— Так что же определяет степень подверженности кризису той или иной страны?

Имея представление о сути вопроса, мы можем наложить на географическую карту схему распределения старых и новых отраслей по миру и точно понять профиль «дискриминации» того или иного региона или страны в условиях современного экономического цикла. А именно: чем больше в стране отраслей, не прошедших этап технологической модернизации, тем больше по ней ударит кризис.

Говоря о кризисе, принято приводить в пример страны Африки или Восточной Европы. К примеру, Россию, которая также сильно страдает. Но обратите внимание на Финляндию, на трансформации, произошедшие с гигантом «Нокиа». Не сделали в какой-то момент необходимого шага в смене продуктовой линейки и на кризисе резко потеряли существенную долю рынка. Финансовые потери «Нокиа» составляют миллиарды долларов. Вчера это был лидер финской экономики, сегодня – предприятие с огромными убытками, которое пытается диверсифицировать часть своих технологических разработок, чтобы малые и средние инновационные компании хотя бы завтра дали ему в руки ноу-хау или какие-то новые решения, а, следовательно, возможность вернуться в первую десятку мировых компаний в этой сфере.

Точки лидерства смещаются в те страны, которые сумели построить экономику, основанную на знаниях, то есть на постоянной смене и усовершенствовании технологических решений. Которые имеют

необходимые для этого институты, построили под эту систему образования и подготовки кадров, начиная с самого раннего возраста. Креативных людей, способных к предпринимательству и нововведениям, необходимо готовить с детства! Требования к кадрам в инновационной экономике, экономике знаний, особые, так как невозможно решать задачу завтрашнего дня методами вчерашнего.

Построение экономики знаний сегодня – выход из сложившейся ситуации. Если проследить, как распространяются инновации, можно увидеть некую линию, идущую из Сан-Франциско в Бостон, из Бостона в Оксфорд, Кембридж, Лондон. Дальше она раздваивается. Одна линия идет через Париж, Сакле в Северную Европу. Вторая – через Софию - Антиполис, Гренобль (то есть Южную Францию) в Израиль, где северно-европейские и южно-европейские инновации смыкаются и направляются в Индию, Китай, Сингапур и завершаются в Японии.

С опорой на АТР

— Петр Георгиевич, на этой оси не оказалось России. Какова ее роль в глобальном инновационном процессе?

Россию инновационные потоки сегодня обходят стороной, хотя десятки тысяч наших соотечественников работают в мировой инновационной системе. Нами упущен очень важный период – последние 25-30 лет, когда в мире происходил переворот в мышлении. Причем мы разрушали даже старые советские институты инновационной деятельности!

Уже в период Второй мировой войны было ясно, что следующий этап экономического развития будет связан с расширенным производством и обращением знаний. Но тогда это было предвидение визионеров, которые, понимая, куда идет процесс, предсказывали массовизацию

традиционных видов деятельности и снижение уровня их рентабельности. Прогнозировалась и необходимость создания какого-то нового уровня глобальной экономики – экономики знаний. Тогда это были работы философов, экономических теоретиков, футурологов. Сегодня – каждодневная практика принятия решений в сотнях и тысячах компаний.

В России, несмотря на ее невключенность в мировой инновационный процесс, рисунок текущего кризиса сглажен. Мы можем демпфировать изменение системы разделения труда продажей ресурсов, то есть рентой. А рента – это всегда источник доходов, чреватый политически обусловленной системой распределения, и, следовательно, социальным неравенством. Все общества в истории человечества, существовавшие преимущественно за счет ренты, всегда были внутренне несправедливы. Рентная экономика предполагает поляризованное общество, так как к распределению этой ренты всегда имеет доступ очень узкий слой.

— *Выход?*

Последнюю четверть века выход мне видится однозначным: России необходимо максимально использовать волну индустриализации, которая идет в данный момент, прежде всего, в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и объективно требует ресурсов. Продавая ресурсы странам АТР, нужно тратить деньги на создание инновационной экономики. Если мы воспользуемся этой возможностью, не растратив прибыль на покупку дорогих товаров за границей, как это часто бывало в русской истории, то у России есть шанс поменять систему образования, повысить общий культурный уровень. Тогда, используя некоторые черты национального характера, можно будет сформировать хотя бы несколько центров инновационного развития с плотностью, сопоставимой с плотностью мировых центров.

Кризис – это результат восприятия

— Давайте вернемся к роли философии в борьбе с мировым кризисом.

В первую очередь, необходимо определить природу этого глобального кризиса, в который включена и Россия. Методологический язык говорит об этом следующим образом: основная проблема – те интеллектуальные технологии, которые поддерживают управление, и, в частности, снабжают управленца представлением об объектах.

Простой пример. Для того чтобы создать конвейер, нужно проделать огромную методологическую, теоретическую и инженерную работу. Поделить деятельность на операции. Понять, какая часть из этих операций может быть вынесена на машины, как выстроить эти машины в необходимую последовательность технологического процесса, чтобы он был бесперебойным. Выбрать людей, расставить их, организовать снабжение. В каждой области есть довольно большая теоретическая, философская литература, которая снабжает управленцев разного уровня адекватными (или же не очень адекватными) представлениями об объектах.

Поэтому я бы сформулировал проблему так: сегодня в мире действия осуществляются на основе неадекватных представлений об объектах: либо заимствованных из чужих практик, либо просто устаревших. Например, страна пытается управлять своей финансовой системой, а финансовая система уже не лежит в границах одной страны. Она является процессом большего масштаба. Действия неадекватны, неверно проведены границы объекта управления. Решения принимаются, исходя из ложных предпосылок. Те представления об объектах, которые, исходя из реалий вчерашнего дня, формируют экономисты, социологи, а часто инженеры и ученые, в большинстве своем не адекватны происходящим процессам.

Причина формирования неадекватных представлений, на мой взгляд, заключается в неуважении к мышлению, к интеллектуальной работе. И ситуация здесь достаточно драматичная. Современная система образования не дает представлений о сути вещей. Люди пользуются теми представлениями, которые выросли непосредственно из их опыта. Чаще всего у них нет развернутой системы онтологических представлений. И это, в том числе, связано с общим кризисом мышления. Нам недостает знания во многих областях. Мышление всегда отвечает на один вопрос: «Как возможно будущее в отличие от прошлого?». То есть, как возможно предвидеть последствия своего действия, поступка. Понятно, что для того, чтобы предвидеть, нужно понимать сущность вещей, «видеть целостность и системные связи», как сказали бы сегодня.

Поскольку все делают люди, то их самосознание и самоорганизация являются ключевой причиной кризиса. Кризис — это не объективное явление, это результат восприятия. Это разрыв между краткосрочными и долгосрочными целями одного и того же субъекта действия, противоречие одних целей другим. Человек – предприниматель, управленец, политик или целая организация – встает перед драматичной проблемой выбора. Статистика говорит о том, что достижение краткосрочных целей выбирает 90%, а долгосрочных – только 10.

— *Речь о России?*

О России в том числе. Проблема актуальна для всего мира. Россия – часть глобального мирового процесса, глобального рынка, на котором конкурируют системы разделения труда, а не отдельные страны или предприниматели. К сожалению, мы веками движемся вперед только за счет больших заимствований, огромной крови, без уважения к мышлению. И сегодня наши люди практически не могут работать на новых технологиях, их нужно массово переучивать.

Но перспективы есть. Если мы говорим об экономике, то это кластеры, технологии интеллектуальной работы – возможность прорваться на передовые позиции. Как известно, разделение труда – ключ к финансовому благополучию.

В последние десятилетия во всем мире, кроме России, проблема кризиса решается именно с помощью кластерного подхода. Необходимо разместить максимально длинную цепочку производства добавленной стоимости на максимально компактной территории, чтобы между этими переделами возникла кластерная синергия, а издержки были минимальны. Необходимо обеспечить максимальную плотность деятельности на территории для достижения экономического эффекта. Это подсказывает логика, здравый смысл, философия.

Но в России нет кластеров. И это вызвано историческими процессами. Долгое время в сознании закреплялась идея о том, что каждый регион должен быть самодостаточен: что сельское хозяйство должно быть и на юге России, и в Тюмени, а в Норильске – мебельный завод. Между тем, уже в XVII-XVIII веках на Урале существовали прототипы современных кластеров. Нам есть чему поучиться, в том числе и в своей собственной истории.

Так что мы снова и снова упираемся в недостаток мышления. Чтобы преодолеть кризис, нужно научиться думать и использовать опыт соседей и предыдущих поколений. В построении инфраструктуры принятие коллективных решений – самый важный возможный ответ России глобальному кризису.

Материал на сайте:

<https://shchedrovitskiy.com/diagnoz-neuvazhenie-k-mishleniyu>